

5. Руководящие технические материалы по технологии камерной сушки древесины. Архангельск: ЦНИИМОД, 1985.
6. Посохин В. Н. Аэродинамика вентиляции. М.: АВОК-ПРЕСС, 2008.
7. Уголев Б.Н. Деформативность древесины и напряжения при сушке. М.: Лесная промышленность, 1971.
8. Шубин Г.С. Сушка и тепловая обработка древесины. М.: Лесная промышленность, 1990
9. Bjom Esping Trokhandboken. Stockholm: Traforskningsinstitutet, 1977.
10. Cech M.Y. Manuel de operateur de sechoir a bois pour l'Est du Canada / M. Y. Cech F. Pfaff. Ottawa: Forintek Canada Corp., 1980.

References

1. Leonov L.V. Technological measurements and devices in the timber and woodworking industry. M.: Lesnaya promyshlennost', 1984.

2. Nesterenko A.V. Basis of thermodynamic calculations of ventilation and air-conditioning. M.: Vyssh. shkola, 1971. 319 p.
3. Bogdanov E. S. Reference on drying wood. M.: Lesnaya promyshlennost', 1990.
4. Lykov A. V. Theory of drying. M., Energiya, 1968, 472 p.
5. Senior engineering materials technology chamber of drying wood. Arkhangel'sk: TsNIIMOD, 1985.
6. Posokhin V. N. Aerodynamics of ventilation. M.: AVOK-PRESS, 2008.
7. Ugolev B.N. The dimensional instability of wood and tension during drying. M.: Lesnaya promyshlennost', 1971.
8. Shubin G.S. Drying and heat treatment of wood. M.: Lesnaya promyshlennost', 1990
9. Bjom Esping Trokhandboken. Stokholm: Traforskningsinstitutet, 1977.
10. Sesh M.Y. Manuel de operateur de sechoir a bois pour l'Est du Sanada / M. Y. Sesh F. Pfaff. Ottawa: Forintek Sanada Corp., 1980.

УДК 711.01.(075.8)

DOI: 10.18324/2077-5415-2017-1-127-133

Проблемы функционирования и развития межрегиональных систем расселения интерзонального типа

Л.В. Перетолчина^а, Л.В. Глебушкина^б

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия
^аperetolchina@yandex.ru, ^бglebushkinalyuda@mail.ru
Статья поступила 29.11.2016, принята 28.12.2016

В статье обсуждается, как отражается реализация новой модели экономического и социального развития страны на функционировании и развитии субъектов Сибири в пространственном аспекте. Выявлены проблемы, характерные для региональных систем расселения, населенные пункты которых расположены как в основной полосе расселения (ОПР) на юге Сибири, так и в зоне автономных форм расселения, представляющих собой специфический тип функционально-пространственной организации объектов расселения в условиях слабого развития транспортных коммуникаций. В Сибири идет процесс постепенной депопуляции, связанной с естественной убылью и миграцией населения. Авторами дана оценка социально-производственного потенциала 54-х городов Сибири. Показаны сценарии вариантов пространственного развития интерзональных (охватывающих несколько широтных природно-климатических зон) межрегиональных систем расселения. Подробно рассмотрены три варианта планировочной организации интерзональных систем расселения с опорными городами-центрами Иркутском и Красноярском, расположенными в ОПР. Первая (узловая) система предусматривает формирование на территории регионов локальных урбанизированных зон и обширных «экологических разрывов», вторая (линейно-широтная) принципиальная схема планировочной организации предполагает формирование мощной широтной оси урбанизации, третья (линейно-меридиональная) альтернатива основана на формировании линейных цепочек урбанизированных территорий, «нанизанных» на транспортные магистрали меридионального направления. Даны предложения об объединении субъектов в макрорегион на территории Сибири с целью сотрудничества по решению проблем перехода от этапа накопления индустриального потенциала к созданию условий для экономического роста. Доказано, что для устранения диспропорций в освоении пространства России и обеспечения устойчивого развития систем расселения Сибири необходима реализация стратегии социально-экономического развития, направленной на эффективное заселение восточных территорий и согласование приоритетов отраслевого и регионального развития.

Ключевые слова: основная полоса расселения; зона автономных форм расселения; система расселения интерзонального типа; города-центры; устойчивое развитие.

Issues of functioning and developing of interzone-based interregional settlement system

L.V. Peretolchina^a, L.V. Glebushkina^b

Bratsk State University, 40 Makarenko St, Bratsk, Russia

^aperetolchina@yandex.ru, ^bglebushkinalyuda@mail.ru

Received 29.11.2016, accepted 28.12.2016

The article considers the way the implementation of our country's new economic and social development model influences spatially on the functioning and developing of Siberia's territorial entities. Some problems characteristic of regional settlement systems are revealed, dealing with the populated areas located both in the main resettlement area in the south of Siberia and in the area of autonomous resettlement forms presenting a specific type of functional and special organization of the resettlement objects under the conditions of poorly developed transport communications. In Siberia, the process of systematic depopulation is taking place connected with population natural decline and migration. The authors have esteemed social and production potential of 54 Siberian cities. The scenarios for the spatial development alternatives of the interzone-based interregional settlement systems covering several natural and climatic belts are given. The three alternatives of the interregional settlement systems spatial planning have been considered in detail, the central cities located in the main resettlement areas in Irkutsk and Krasnoyarsk. The first (junction) system provides for forming local urbanized zones and vast "environmental gaps". The second (linear-latitudinal) alternative consists in forming a strong urbanization latitudinal axis. The third (linear-longitudinal) alternative produces linear "chains" of urbanized areas penetrated by the longitudinal traffic arteries. The proposals for Siberia's territorial entities merger into macroregions are given to cooperate while solving problems of transitioning from accumulating industrial potential to creating conditions for economic growth. It has been proved that to eliminate disproportion in Russia's spatial development and provide sustainable development of Siberia's settlement systems, the implementation of the social and economic development strategy is necessary aimed at the effective resettlement of the eastern territories and coordination of departmental and regional development.

Key words: main resettlement area; area of autonomous resettlement forms; interzone-based interregional settlement system; central cities; sustainable development.

Введение

Особенностью экономики и социальной сферы современного общества является рост конкуренции территорий за ценный человеческий ресурс.

Разработка системы документов и материалов, предусмотренных Постановлением Правительства от 20.08.2015 г. № 870 «О содержании, составе, порядке разработки и утверждения стратегии пространственного развития Российской Федерации...», делает особенно актуальной задачу преодоления негативных тенденций в региональном развитии страны, связанных с нарастанием противоречий между ростом значимости главного ресурса перспективного развития — человеческого капитала — и все большим отставанием формирования благоприятной среды жизнедеятельности.

Благоприятная среда жизнедеятельности в современных, и особенно в перспективных условиях развития страны наряду с рассмотрением традиционных градостроительных аспектов должна обеспечить условия для комплексного социально-экономического и инфраструктурно-планировочного развития не только города или городской агломерации, но и для более широкого пространственного ареала, в пределах которого происходят качественные и количественные изменения экономической и социальной основы [1].

Поскольку схема пространственного развития призвана решать в рамках одного документа вопросы размещения производительных сил и расселения населения, необходимо отметить, что впервые создан меха-

низм, позволяющий разрабатывать согласованные экономические и градостроительные решения [2].

Проблемы межрегиональных систем расселения.

Территория РФ характеризуется высокой степенью неравномерности хозяйственного и градостроительного освоения. Сначала в СССР, а затем в России учет указанной неравномерности осуществляется путем выделения на карте страны «основной полосы расселения» (ОПР), в пределах которой сосредоточена подавляющая часть населения, а за ее пределами (т. е. на территории севера европейской части РФ, в Сибири и на Дальнем Востоке) — территории с очень низкой степенью концентрации населения. В соответствии с разработанной в конце 1970-х гг. классификацией форм расселения предлагалось подразделять их на два основных типа — групповые и автономные [3]. Под автономными формами расселения (АФР) понимаются различные модификации характерного для России специфического типа функционально-пространственной организации объектов расселения в условиях значительной территориальной удаленности соседних поселений и слабого развития транспортных коммуникаций [3].

Системы расселения субъектов, расположенных в Сибири, включают в себя города, находящиеся в зонах как ОПР, так и АФР. Эту особенность можно учесть при построении интерзональной, охватывающей несколько широтных природно-климатических зон, структуры региональной системы населенных мест.

По результатам предварительной прогнозной оценки, к числу наиболее «проблемных» может быть отнесена примерно половина всех сложившихся локальных систем поселений и межрегиональных систем расселения интерзонального типа [3].

Рассмотрим проблемную ситуацию, сложившуюся в Иркутской области. На ее территории расположены 22 города. По состоянию на 1.01.2014 г. в них проживало 1 919 317 чел., или 79,4 % населения области [4]. На территории Иркутской области согласно региональным нормативам градостроительного проектирования выделено 5 зон: Иркутская, Саяно-Тайшетская, Центральная зона БАМ, Ангаро-Ленская и Северная. При выделении зон учитывались сходные социальные и природно-климатические условия, сложившиеся и перспективные системы обслуживания [5]. С начала 1990-х гг. в области идет процесс постепенной депопуляции, связанный с естественной убылью и миграцией населения. Характер развития системы расселения с учетом демографической ситуации в Иркутской зоне оценивается как умеренное сжатие; в Саяно-Тайшетской и Ангаро-Ленской зонах — как значительное сжатие, а в Центральной зоне БАМ и Северной периферийной зоне — как катастрофическое сжатие [5].

Естественное воспроизводство населения как основной производительной силы общества является одной из функциональных целей территориальной общности. Тип складывающегося воспроизводства населения представляет собой важнейшую характеристику процесса развития территориальной общности. К видам демографического поведения относятся брачное, репродуктивное и миграционное [6]. Значение миграционных процессов для Сибирского региона настолько велико, что они требуют специальных исследований для обоснования стратегии пространственного развития России. Правила осуществления мониторинга и контроля реализации стратегии пространственного развития Российской Федерации предусматривают осуществление оценки данных о динамике внутренних и внешних миграционных потоков в территориальном аспекте на предмет соответствия приоритетам совершенствования системы расселения и размещения производительных сил на территории Российской Федерации, предусмотренным стратегией (п. 6 б), а также направление запросов в субъекты Российской Федерации о динамике внутренних и внешних миграционных потоков в территориальном аспекте (п. 7 в) [7].

За счет отрицательного сальдо миграции из Иркутской области ежегодно выбывает 5–7 тыс. чел. Так, по информации Иркутскстата, миграционная убыль населения по Иркутской области за январь-апрель 2014 г. составила 19 753 чел., а количество прибывших — 18 129 чел. Относительно более привлекательные условия жизни и возможности роста благосостояния служат причиной оттока человеческих ресурсов из Иркутской области в Москву, Санкт-Петербург, крупные сибирские города. В то же время регион привлекателен для миграционных потоков из других субъектов РФ, нахо-

дящихся к востоку от Иркутской области, в которых заработная плата меньше [5].

Сходные выводы были сделаны по результатам эмпирических исследований, проведенных в 1970–80-е гг. по миграции населения в США. В качестве объяснения перемещения рабочих мест из северных штатов в южные и западные было выдвинуто предположение о том, что возрастающие доходы вызвали повышение спроса на определенные социально-бытовые удобства, а это способствовало переезду работников в районы, где такие удобства имеются [8–10].

Иркутская область — территория с чрезмерно разряженной пространственной структурой и резко выраженной иерархией сети населенных мест. Иркутск, будучи городом-центром, расположенным на юге Сибири, в наиболее благоприятном месте для проживания в ОПР, не сумел набрать минимальный уровень комплексного демографического, экономического, социально-культурного и информационно-коммуникационного потенциала, необходимого для успешного выполнения полного набора межселенных функций соответствующего ему ранга.

Следует учитывать такую особенность объектов зоны АФР, как возможность распространения внутриобъектных связей на очень большие расстояния как в широтном, так и в меридиональном направлениях, вплоть до охвата ими территорий двух или нескольких субъектов РФ, а также наличие интерзональных систем расселения. Необходимость решения стратегических задач градостроительной политики в отношении общих перспектив развития регионов Сибири привела к образованию в 1990 г. Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение», в которую входят 19 субъектов РФ, 160 городов на территории, составляющей 34 % от территории России, с населением более 22 млн чел. [11].

«Сверхрегион» в виде межрегиональных ассоциаций нельзя создать декретом и даже путем введения их лидеров в состав правительства РФ, но можно выстроить общими усилиями центра и регионов. Согласно ст. 78 Конституции РФ центр уполномочен формировать территориальные сети собственных органов, не обязанные совпадать с границами регионов — субъектов [12; 13].

Образование «целевых союзов», ориентированных на решение определенных межселенных проблем относится еще к началу XX в. Целевой союз общин Большого Берлина был основан в 1911 г., а Союз населенных мест Рурского бурогоугольного бассейна — в 1919 г. [3; 14].

Оценка социально-производственного потенциала городов Сибири. В Братском госуниверситете была проведена интегральная оценка социально-производственного потенциала 54 городов из регионов, вошедших в Межрегиональную ассоциацию «Сибирское соглашение». В выборку включены и «старые», и «новые» города, так как в новые экономические условия они вошли одновременно. Ранжирование городских поселе-

ний по величине приведенного через значения главной компоненты показателя развитости их социально-экономических функций выступает в качестве основы для выделения различных ранговых групп городов в системе, а также для отбора претендентов на переход в высшую группу при конструировании системы городских центров.

Величины H_{ij} и H_{ik} дают агрегирование информации о производственной и социальной сферах в каждом поселении системы и могут быть определены как системный показатель развитости социально-культурной и производственной подсистемы i -го города [15]. Сопоставление распределения H_{ij} и H_{ik} важно для определения характера взаимодействия этих компонент в системе населенных мест. Нормировка значений H_{ij} и H_{ik} на множестве поселений регионов и соотнесение ранжированных распределений H_{ij} и H_{ik} указало на ряд существенных особенностей экономического и социального развития поселений.

Ранжирование H_{ij} и H_{ik} , найденных для поселений региона, показало, что при совпадении рядов в общих чертах они далеко не идеальны, следовательно, процесс социального и экономического развития в поселениях не согласован. Кроме того, сопоставление частных иерархий по H_{ij} и H_{ik} между собой позволило установить, что процессы накопления производственного и социального потенциалов и их взаимодействие в стимулировании развития поселения неоднозначно в различных территориальных и функциональных группах населенных мест (рис. 1). Последующий анализ показал, что для структуры низшего звена поселений характерно равенство H_{ij} и H_{ik} . Социальная сфера в достаточной степени соответствует потребностям населения. Это становится возможным при условии занятости в материальном и нематериальном производстве равного количества трудоспособного населения.

Участок В–С на графике (рис. 1) отражает тот уровень развития поселения, при котором H_{ik} достигает значений, обеспечивающих доминирование промышленного развития, стимулирующего ускоренный рост социального потенциала. Фактором притягательности городов для населения на этом уровне являются расширяющиеся возможности трудоустройства, а не удовлетворения социально-культурных потребностей. Последовательное накопление производственного потенциала и приток жителей в город стимулирует ускоренное развитие сферы социального обслуживания населения, темп роста которой тем выше, чем больше поселение и разнообразнее составляющие его производственного комплекса, вызывающего усложнение социально-профессиональной структуры трудовых ресурсов и структуры потребностей населения.

Определенное преобладание значимости социально-культурного фактора как в системе отношений с окружением, так и с точки зрения обогащения структуры хозяйственных функций поселения характерно для участка В–А (рис. 1). Этот уровень становится достаточным для усиления привлекательности города с точки зрения окрестного населения, что проявляется в возрастании роли социально-культурного фактора в системе отношений данного населенного пункта с окружением.

Следует учитывать, что население в своем миграционном поведении ориентируется на города с наиболее высокими возможностями трудоустройства и удовлетворения материальных и духовных потребностей одновременно. В городах этого звена возникают дополнительные возможности для привлечения трудовых ресурсов, отбора и подготовки кадров, новых производств, и, в конечном счете — для последующего ускоренного формирования производственного комплекса с развитой многоотраслевой структурой.

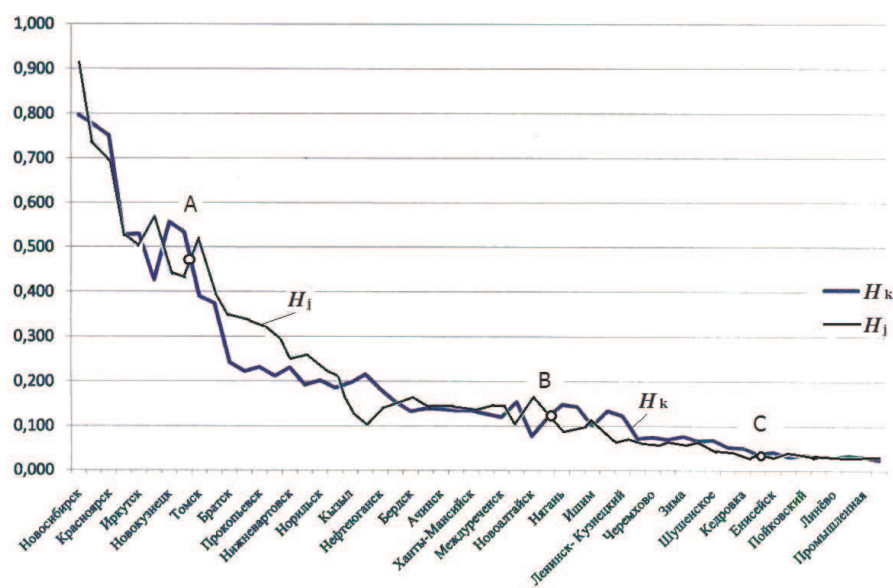

Рис. 1. Ранжированное распределение социального (j) и производственного (k) потенциалов сети поселений Сибири

Точка А на графике (рис. 1) соответствует тому масштабу развития города, при котором стимулируется интенсивное возрастание производственного потенциала, связанное с накоплением городским комплексом определенной суммы свойств, обеспечивающих заметное проявление урбанизационной экономии за счет значительного вклада социальных факторов в обогащение условий и повышение эффективности размещения и развития производства.

Сопоставление кривых указывает на операционную возможность количественного выявления некоторой величины концентрации производственных функций и величины социально-культурных функций, достижение которых стимулирует ускоренное приращение потенциала сопряженных сфер городского социально-экономического комплекса. Характер размещения поселений с различным соотношением социальной и производственной составляющих имеет достаточно выраженные закономерности. К ведущим городам — промышленным центрам с преобладанием производственной составляющей и достаточно развитой социальной сферой тяготеют поселения, находящиеся на достаточно высокой ступени экономического развития, стимулируемого своим социальным потенциалом.

Существенная характеристика пространственной структуры общественного производства в регионе — территориальное распределение и группировка значений суммарного социально-производственного потенциала (СПП) поселений. Различная роль социальных и производственно-экономических факторов развития городских систем и меры их влияния на выбор стратегического и проектного решения не допускают их прямого суммирования.

Для получения агрегированного показателя C_i социально-производственного потенциала (СПП) i -го поселения в системе применен метод главной компоненты:

$$C_i = a_i H_{ij} - a_k H_{ik} - C_{01}, \quad (1)$$

где a_i — вес социального фактора; a_k — вес производственного фактора; C_{01} — эмпирический остаток для множества поселений $\{Q_i\}$:

$$C_{01} = \sqrt{|H_j^2 - H_k^2|}; \quad (2)$$

$$C_{01} = \sqrt{|11,13^2 - 10,88^2|} = 2,29. \quad (3)$$

Первая главная компонента, построенная по двум исходным признакам H_j и H_k , на рассмотренном множестве поселений Сибири дала значения:

$$a_i = 0,715; a_k = 0,699.$$

Полученное распределение значений C_i социально-производственного потенциала указало на наличие в «сверхрегионе» четырех иерархических групп (рангов) поселений, имеющих различные предпосылки для развития в системе расселения «сверхрегиона».

В первую высшую группу входят Новосибирск, Омск, Красноярск, Кемерово, Иркутск и другие круп-

ные города, относящиеся к числу полифункциональных, исторически сложившихся хозяйственных и культурных центров регионов, которые расположены в ОПР. Во вторую группу входят наиболее развитые в промышленном и культурном отношении поселения, имеющие тесные связи с городами первой группы. Третью группу составляют районные центры с типичным для данного региона средним уровнем развития промышленных и культурных функций. Для остальных поселений характерен очень низкий уровень развития промышленности и сферы обслуживания, что лишает их возможности выполнять в ближайшей перспективе сколько-нибудь выраженные межселенные функции. Выявленные структурно-территориальные различия СПП поселений имеют значение не только с точки зрения рационального выбора размещения производства. Неоднозначность условий жизнедеятельности в регионе (как следствие неоднородности пространственной структуры его экономики) влияет на систему общественных ориентаций, таких как выбор места жительства, работы, отдыха, отношения к труду, миграционных тенденций и т. п., и на региональные условия воспроизводства в целом.

За рубежом идет поиск путей решения задач регулирования расселения в условиях формирования «смешанной» (социальной) рыночной экономики, рассмотрения вариантов развития всех основных функциональных подсистем (мест приложения труда, объектов транспортной и природоохранной инфраструктуры и т. д.), систем расселения, формирующихся в границах крупных урбанизированных регионов [3; 16; 17].

Главным фактором, сдерживающим экономическое и социальное развитие регионов, является неразвитость транспортной инфраструктуры. В этой связи при работе Межрегиональной ассоциации над федеральной целевой программой «Сибирь» было указано на необходимость строительства новых и продолжение имеющихся ответвлений от Транссиба, БАМа, автомагистралей «Байкал», «Амур», «Усури» к месторождениям полезных ископаемых [18].

Пути развития интерзональных систем расселения Сибири. Важной стратегической предпосылкой развития структуры расселения региона будет наложение транспортно-инфраструктурного каркаса на урбанизационный каркас при его наращивании (сгущении городов-центров) [19]. При решении проблем развития городов Сибири важно учесть их внутрирегиональные, природные и экономические различия, определяющие целесообразность построения хозяйства этого региона по принципу «географического конвейера» с разделением между отдельными районами функций, замыкающихся в других условиях в пределах каждого района. Все это потребует создать здесь новые стратегии развития, и в том числе реализовать на обширных пространствах стратегии расселения, предусматривающие опорные города, базовые и мобильные городские посе-

ления, функционирующие в составе единых взаимосвязанных систем расселения интерзонального типа.

Наряду с развитием систем расселения в северной зоне следует обратить внимание на дальнейшее расширение опорных систем расселения в районах юга и ближнего севера Сибири, включающих цепь агломераций (Тюменская, Омская, Новосибирская, Красноярская, Иркутская), а также вновь формирующиеся агломерации на пересечении с сибирскими реками новых железнодорожных магистралей — БАМ, Южно-Сибирской, Средне-Сибирской, железной дороги Тюмень — Уренгой (Братская, Сургутская, Лесосибирская, Минусинская, Тобольская агломерации и др.). Все они занимают ключевое положение по отношению к районам, обладающим большим потенциалом роста [20].

Возможны три варианта планировочной организации интерзональных систем расселения с опорными центрами в Иркутске и Красноярске, расположенных в ОПР — узловая, линейно-широтная, линейно-меридиональная. Первая предусматривает формирование на территории регионов локальных урбанизированных зон, в пределах которых предполагается сосредоточить основной массив площадок для нового строительства в расположенных за пределами этих ареалов расселения промышленных узлах (на базе месторождений сырьевых ресурсов). Связь между ареалами расселения и периферийными промышленными узлами обеспечивается специально протрассированными радиальными направлениями скоростного наземного и воздушного транспорта. Достоинством данного решения является возможность сохранения обширных «экологических разрывов» с природно-рекреационной специализацией вдоль течения реки Ангары и ее притоков.

Вторая принципиальная схема планировочной организации рассматриваемых регионов предполагает формирование мощной широтной оси урбанизации вдоль перспективной трассы «второго Транссиба». Вдоль этой оси должна сгруппироваться основная масса резервных площадок под перспективное строительство. При таком варианте сложнее решается проблема сохранения экологического каркаса, однако в этой схеме обеспечиваются кратчайшие транспортные связи с крупными городскими центрами для большинства населения регионов.

Третья альтернатива предусматривает формирование линейных цепочек урбанизированных территорий, «нанизанных» на транспортные магистрали меридионального направления. В этом случае ряд «периферийных» промышленных узлов как бы включается в указанные цепочки, что позволяет существенно приблизить к местам приложения труда население зоны АФР и в то же время сохранить «экологические разрывы».

Выводы

Авторами показаны пути реализации социально ориентированной стратегии решения проблемы устойчивого развития Сибири, направленной на эффективное заселение восточных территорий и эволюционное на-

ращивание потенциала городов. Город — «результат игры региональных сил». Чтобы динамично развиваться, города-центры должны опираться на эффективно функционирующее жизнедеятельное расселенческое пространство.

Для того, чтобы поддержать существование сложившихся, а также стимулировать создание новых объектов в зоне АФР Сибири, необходимо принимать меры по переходу от этапа накопления индустриального потенциала к созданию условий для экономического роста. Вскрытие основ и механизмов развития пространственной среды позволяет судить о глубине и остроте этих проблем на современном этапе развития Сибири.

Литература

1. Любовный В.Я. Регулирование градостроительства в изменяющихся условиях развития России // *Academia*. 2016. № 1. С. 57-63.
2. Герцберг Л.Я. Градостроительное обеспечение инновационного развития экономики – важнейшая задача технологической платформы «Строительство и архитектура» // *Academia* 2016. № 2. С. 58-64.
3. Владимиров В.В., Наймарк Н.И. Проблемы развития теории расселения в России. М.: Эдиториал УРСС, 2002. 376 с.
4. Винокуров М.А., Суходолов А.П. Города Иркутской области. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. 344 с.
5. Региональные нормативы градостроительного проектирования Иркутской области, утв. постановлением Правительства Иркут. обл. от 30 дек. 2014 г. № 712-пп // *Областная газ.* 2015. 2 февр. № 10 (1326).
6. Куцев Г.Ф. Новые города: (социол. очерк на материалах Сибири). М.: Мысль, 1982. 269 с.
7. О содержании, составе, порядке разработке и утверждения стратегии пространственного развития Российской Федерации, а также о порядке осуществления мониторинга и контроля ее реализации [Электронный ресурс]: постановление Правительства Рос. Федерации от 20 авг. 2015 г. № 870. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
8. Graves Ph.E. A Life-Cycle Empirical Analysis of migration and climate by Race // *Journal of Urban Economics*. 1979. № 6. P. 135-146.
9. Porell P., Frank W. Intermetropolitan Migration and Quality of Life // *Journal of Regional Science*. 1982. № 22. P. 137-158.
10. Greenwood M. Human Migration: Theory, Models, and Empirical Studies // *Journal of Regional Science*. 1985. № 25. P. 521-544.
11. Паспорт. Межрегиональная ассоциация экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Сибирское соглашение» [Электронный ресурс]. URL:<http://www.sibacc.ru/mass/passport.php> (дата обращения 15.11.2016).
12. Трейвиш А.И. География российских кризисов // *Изв. Акад. наук. Серия географическая*. 1999. № 2. С.7-16.
13. Перетолчина Л.В., Глебушкина Л.В. Системы управления территориальным развитием и градостроительством на федеральном, субъектном и местном уровнях // *Труды Братского государственного университета. Сер. Естественные и инженерные науки*. 2006. Т. 2. С. 369-371.
14. Kramer Y. H. T. Formation as an economic-geographical concept // *Ned. Geogr. Stud.* 1991. № 132. P. 25-39.
15. Бочаров Ю.П., Фильвизгов Г.И. Производство и пространственная организация города. М.: Стройиздат, 1987. 256 с.

16. Малоян Г.А. От города к агломерации // *Academia*. 2010. № 1. С. 47-53.

17. Bruinsma F., Nijkamp P., Rietveld P. Regional economic transformation and social overhead investments // *Tijdschr. Econ. tn soc. Georg.* 1992. Vol. 83, № 1. P. 3-12.

18. Ткаченко В.Я., Перцев В.П. Сухопутный транспорт Сибири: формирование опорной сети железных и автомобильных дорог. Новосибирск: Наука, 2003. 312 с.

19. Перетолчина Л.В. Совершенствование структуры расселения проблемных промышленных регионов (на примере Приангарья): автореф. дис. ... канд. архитектуры. М., 1994. 29 с.

20. Об утверждении генерального плана муниципального образования города Братска [Электронный ресурс]: решение Думы г. Братска от 17 нояб. 2008 г. № 554/г-Д (с прил. № 2; 8): Дума муниципального образования г. Братска: сайт. URL <http://www.dumabratsk.ru> (дата обращения: 19.2.2016).

References

1. Lyubovnyi V.Ya. Town planning control under the changing conditions of Russia's development // *Academia. Architecture and Construction*. 2016. № 1. P. 57-63.

2. Gertsberg L.Ya. Town planning provision of innovative economic development as a high-priority task of the producing platform "Construction and Architecture" // *Academia. Architecture and Construction*. 2016. № 2. P. 58-64.

3. Vladimirov V.V., Naimark N.I. Issues of resettlement theory development in Russia. M.: Editorial URSS, 2002. 376 p.

4. Vinokurov M.A., Sukhodolov A.P. Towns and cities of Irkutsk region. Irkutsk: Izd-vo BGUEP, 2010. 344 p.

5. The regional urban planning regulations of the Irkutsk region, utv. postanovleniem Pravitel'stva Irkut. obl. ot 30 dek. 2014 g. № 712-pp // *Oblastnaya gaz.* 2015. 2 fevr. № 10 (1326).

6. Kutsev G.F. New towns: (sotsiol. ocherk na materialakh Sibiri). M.: Mysl', 1982. 269 p.

7. On the subject-matter, structure, development and approval procedure of the RF spatial development strategy as well as on the conducting monitoring and its supervisory control procedure implementation [Elektronnyi resurs]: postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federatsii ot 20 avg. 2015 g. № 870. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tant Plyus».

8. Graves Ph.E. A Life-Cycle Empirical Analysis of migration and climate by Race // *Journal of Urban Economics*. 1979. № 6. P. 135-146.

9. Porell R., Frank W. Intermetropolitan Migration and Quality of Life // *Journal of Regional Science*. 1982. № 22. P. 137-158.

10. Greenwood M. Human Migration: Theory, Models, and Empirical Studies // *Journal of Regional Science*. 1985. № 25. P. 521-544.

11. Certificate. Transregional association for the RF territorial entities economic cooperation "Siberian consortium" [Elektronnyi resurs]. URL:<http://www.sibacc.ru/mass/passport.php> (data obrashcheniya 15.11.2016).

12. Treivish A.I. Geography of the Russian crises // *Izv. Akad. nauk. Seriya geograficheskaya*. 1999. № 2. P. 7-16.

13. Peretolchina L.V., Glebushkina L.V. Administrative system of regional development and town planning at the federal, territorial and municipal levels // *Trudy Bratskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Estestvennye i inzhenernye nauki*. 2006. T. 2. P. 369-371.

14. Kramer Y. H. T. Formation as an economic-geographical concept // *Ned. Geogr. Stud.* 1991. № 132. P. 25-39.

15. Bocharov Yu.P., Fil'vizgov G.I. Proizvodstvo i prostranstvennaya organizatsiya goroda. M.: Stroizdat, 1987. 256 p.

16. Maloyan G.A. From a town to agglomeration // *Academia. Architecture and Construction*. 2010. № 1. P. 47-53.

17. Bruinsma F., Nijkamp P., Rietveld P. Regional economic transformation and social overhead investments // *Tijdschr. Econ. tn soc. Georg.* 1992. Vol. 83, № 1. P. 3-12.

18. Tkachenko V.Ya., Pertsev V.P. Siberia's overland transport: formation of the railway and highway basic network. Novosibirsk: Nauka, 2003. 312 p.

19. Peretolchina L.V. Improvement of the resettlement structure for struggling industrial regions (by the example of the Angara Region): avtoref. dis. ... kand. arkhitektury. M., 1994. 29 p.

20. On approval of the master plan of the municipality of the city of Bratsk [Elektronnyi resurs]: reshenie Dumy g. Bratska ot 17 noyab. 2008 g. № 554/g-D (s pril. № 2; 8): Duma munit-sipal'nogo obrazovaniya g. Bratska: sait. URL <http://www.dumabratsk.ru> (data obrashcheniya: 19.2.2016).